

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/134/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “БАБУШЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 33944/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

24 сентября 2009 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
1 марта 2010 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Бабушева и другие против России”,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:
Кристос Розакис, *Президент*,
Нина Вайич,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штейнер,
Дин Шпильман,
Сверре Эрик Йебенс,
Джорджио Малинверни, *судьи*,
и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,
Заседая 3 сентября 2009 года за закрытыми дверями,
Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№33944/05) против Российской Федерации, поданной в Суд 20 сентября 2005 года в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») семью гражданами Российской Федерации, перечисленными далее («заявители»).

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - “SRJI”), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, и в дальнейшем новый Представитель, г-н Г.Матюшкин.

3. 1 сентября 2005 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и дал приоритет делу и уведомил Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалоб по существу одновременно с рассмотрением вопроса об их приемлемости.

4. Правительство возразило против рассмотрения дел по существу одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости. Суд отклонил возражение Правительства.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители по делу:

- 1) г-жа Роза Бабушева, 1966 года рождения,
- 2) г-н Харон Бабушев, 1928 года рождения,

- 3) г-н Ломали (также пишется как Лом-Али) Бабушев, 1986 года рождения,
- 4) г-жа Хадижат Бабушева, 1988 года рождения,
- 5) г-жа Нура Бабушева, 1993 года рождения,
- 6) г-н Турпал-Али Бабушев, 1994 года рождения,
- 7) г-жа Нурседа Бабушева, 2003 года рождения.

Заявители живут в селе Махкеты, Веденского района, Чечня.

6. Первая заявительница является женой Рамзана (также известного как Ваха) Бабушева, 1960 года рождения, второй заявитель — его отец, заявители с третьего по седьмой — его дети.

7. Обстоятельства дела могут быть представлены следующим образом.

А. Исчезновение Рамзана Бабушева

1. Позиция заявителей

(а) Задержание родственника заявителей

8. До похищения Рамзан Бабушев работал автомехаником. 4 февраля 2003 года первая, второй и шестой заявители, а также Рамзан Бабушев были у себя дома на улице Заречной 27 в селе Махкеты Чеченской Республики. Третий, четвертая и пятая заявители были в школе. Первая заявительница была беременна седьмой заявительницей. Два соседа пришли к ним в гости и тоже находились в доме заявителей.

9. Около 11 часов утра к дому подъехал военный УАЗ. Из машины вышли российские военнослужащие, около 10-15 человек. Некоторые из них остались на улице рядом с домом, в то время как другие вошли внутрь. Они говорили на русском без акцента и были славянской внешности. Один из них, очевидно командир группы, представился как Юрий Б., начальник отдела внутренних дел села Хатуни (РОВД Хатуни). Как выяснилось, он был командирован в Чечню в составе ОМОН (отряд милиции особого назначения) Пермской области. Солдаты попросили Рамзана Бабушева починить их машину. Он согласился, и они загнали машину во двор заявителей. Рамзан Бабушев переоделся в рабочую одежду и принялся за работу.

10. Между тем военные связались с кем-то по рации. Через минут 10-15 после этого к дому заявителей подъехал БТР (бронетранспортер) с группой около 20 военных в масках. Солдаты, прибывшие на БТРе, вбежали во двор, надели наручники на Рамзана Бабушева, а на голову натянули черный мешок. Они приказали первой заявительнице войти в дом, угрожая убить ее, если она останется во дворе. Затем они посадили Рамзана Бабушева в БТР. Военные не представились и не предъявили документы. Все, кроме трех, были в масках. Трое солдат без масок были славянской внешности. Первая заявительница спросила у них, кто их командир и почему они задержали ее мужа. Она не получила ни один ответ на свои вопросы.

11. После всего этого Юрий Б. спросил у солдат с БТРа, может ли его группа идти. Они получили разрешение, и УАЗ с военнослужащими уехал. Сразу после их отъезда солдаты с БТРа начали обыск в доме заявителей. Обыск продолжался около полутора часов. Во время обыска солдаты забрали некоторое имущество заявителей, включая: видеомаягнитофон, телевизор, одежду и инструменты Рамзана Бабушева, драгоценности первой заявительницы, семейные фотографии, два автомобильных двигателя и автомобильные запчасти. Солдаты погрузили вещи заявителей в БТР и уехали.

12. Несколько родственников и соседей заявителей были очевидцами похищения Рамзана Бабушева.

(b) Последующие события

13. Заявители сразу начали поиск Рамзана Бабушева. В этот же день 4 февраля 2003 года первая заявительница и ее родственники пошли в местный отдел Федеральной службы безопасности (отдел ФСБ) села Хатуни Веденского района Чеченской Республики. На посту при входе в здание они встретили заместителя начальника отдела ФСБ, который представился, как офицер В. Он подтвердил, что они арестовали Рамзана Бабушева, в качестве содействия сотрудникам ОВД села Хатуни, который в то время был укомплектован милиционерами из Пермской области. Офицер В. сказал первой заявительнице, что военный комендант Веденского района (районный военный комендант) издал приказ об аресте Рамзана Бабушева, так как местные власти возбудили уголовное дело против него. По словам офицера, ОВД села Хатуни должен был передать Рамзана Бабушева в отдел внутренних дел села Ведено (Веденский РОВД). Офицер В. видел Рамзана Бабушева после ареста и согласился взять у первой заявительницы теплую куртку для него.

14. 4 февраля 2003 года на блокпосте в Хатуни первая заявительница и ее родственники увидели тех трех солдат с БТРа, которые были без масок во время похищения Рамзана Бабушева.

15. 5 февраля 2003 года первая заявительница и ее родственник разговаривали с заместителем районного военного коменданта офицером Ир., который уверил их, что их инстанция не возбуждала уголовное дело против Рамзана Бабушева и не отдавала приказ о его аресте.

16. В середине февраля 2003 года первая заявительница пошла в отдел ФСБ села Хатуни в сопровождении главы администрации села Махкеты. Там они встретились с офицером В., который показал им письменное заявление, подтверждающее тот факт, что 4 февраля 2003 года в 18.00 начальник местного отдела ФСБ, г-н М.Г., передал Рамзана Бабушева начальнику ОВД села Хатуни офицеру Ю. Б.

17. В начале марта 2003 года, находясь в ОВД села Хатуни, первая заявительница встретила с военнослужащим, который представился как сотрудник оперативно-розыскного отдела В.К.. Заявительница узнала в нем одного из военнослужащих, который принимал участие в похищении Рамзана Бабушева. Офицер В.К. сказал первой заявительнице, что ОВД села Хатуни передал ее мужа *«чеченской группе специального назначения»*, а оттуда его перевели в тюрьму в Ведено. Офицер подтвердил, что он видел в тюрьме Рамзана Бабушева, который просил передать привет его семье. В.К. взял передачу у первой заявительницы для ее мужа.

18. На следующий день первая заявительница снова встретила с В.К. Он сказал, что передал пакет ее мужу, и что Рамзана Бабушева избили, но он чувствует себя лучше и поправляется.

19. Спустя некоторое время в марте 2003 года первая заявительница снова разговаривала с начальником ОВД Хатуни офицером Ю. Б. Он сказал ей, что Рамзана Бабушева перевели в Веденский РОВД. Он посоветовал первой заявительнице обратиться к начальнику Веденского РОВД, офицеру В.П.

20. Впоследствии в марте 2003 года первая заявительница пошла в Веденский РОВД и разговаривала с офицером В.П. Он сказал ей, что Рамзан Бабушев ни в чем не виновен, и обещал оказать содействие в ускорении его

освобождения. Однако, оказывается, офицер покинул Чечню 10 апреля 2003 года или приблизительно в это время, не оказав помощи заявителям.

21. Несколько раз первая заявительница лично обращалась в прокуратуру Веденского района (районную прокуратуру) с просьбой провести очную ставку между ней и начальником ОВД села Хатуни офицером Ю. Б. Ее просьбы были проигнорированы.

22. В неустановленное время первая заявительница подала ходатайство о признании ее мужа безвестно отсутствующим в Веденский районный суд ЧР. 27 февраля 2004 года суд удовлетворил это ходатайство и признал Рамзана Бабушева без вести пропавшим с 4 февраля 2003 года.

23. Описание событий 4 февраля 2003 года основывается на показаниях заявителей, их родственников и соседей, данные представителям заявителей: показания соседки заявителей г-жи И.А. о событиях того дня, данные 13 марта 2005 года; показания родственника заявителей г-на И.Б. о происшествии, данные 15 марта 2005 года; показания соседки заявителей г-жи В.Т. о происшествии, данные 16 марта 2005 года; показания родственницы заявителей г-жи А.А. о происшествии, данные 16 марта 2005 года; показания соседа заявителей г-на С.А. о происшествии, данные 20 марта 2005 года.

2. Информация, предоставленная Правительством

24. Правительство не оспаривало большую часть фактов дела, как они были представлены заявителями. Согласно Меморандуму Правительства, «неопознанные вооруженные люди похитили Р.Х. Бабушева 4 февраля 2003 года в селе Махкеты, Веденский район, ЧР, и 12 февраля 2003 года прокуратура Веденского района возбудила уголовное дело по данному факту».

В. Поиски Рамзана Бабушева и официальное расследование

1. Позиция заявителей

25. С 4 февраля 2003 года заявители и их родственники также обращались, как лично, так и в письменной форме, в различные органы власти. В поисках их поддерживали сотрудники неправительственной организации «Правовая инициатива по России» (SRJI). В письмах властям заявители подробно описывали обстоятельства ареста их родственника и просили о помощи в установлении его местонахождения. Большая часть этих обращений направлялась из одной инстанции в другую или оставалась без ответа. Заявители сохранили копии некоторых жалоб и передали их в Суд. Далее приводится соответствующая обобщенная информация.

26. 12 февраля 2003 года (в представленных Суду документах называется также дата 6 февраля 2003 года) районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту исчезновения Рамзана Бабушева по статье 126 § 2 Уголовного Кодекса (похищение при отягчающих обстоятельствах). В постановлении о возбуждении дела среди прочего указывается:

«...около 12 часов 4 февраля 2003 года в ходе спецоперации неустановленными военнослужащими был задержан в собственном доме житель села Махкеты Веденского района ЧР Р.Х. Бабушев. Он был увезен на БТР в неизвестном направлении».

Дело зарегистрировано под номером 24012 (в представленных Суду документах ссылка также делается на уголовное дело № 25137).

27. 14 февраля 2003 года первой заявительнице был предоставлен статус пострадавшей по уголовному делу № 24012. В постановлении среди прочего говорилось:

«...4 февраля 2003 года в ходе проведения спецоперации в селе Махкеты Веденского района неустановленными военнослужащими был задержан в собственном доме по улице Заречная, 37, житель села Рамзан Бабушев, которого увезли в неизвестном направлении».

28. 14 июля 2003 года первая заявительница написала письма в адрес начальника отдела по поиску пропавших без вести Веденского РОВД, в военную комендатуру воинской части № 20116 и военную прокуратуру ОГВ (с). В письмах она подробно описала обстоятельства похищения своего мужа. В частности, она отметила, что ее муж был похищен сотрудниками ОВД села Хатуни под командованием офицера Ю. Б. и военнослужащими российских вооруженных сил, которые приехали на БТР; что Рамзана Бабушева увезли на этом БТР. Она также указала, что военнослужащие провели обыск в доме и забрали семейное имущество; что спустя некоторое время она узнала, что ее мужа перевели из местного отдела ФСБ в ОВД села Хатуни; что офицер В.К. видел Рамзана Бабушева в Веденской тюрьме, и что, несмотря на все эти сведения, следственные органы не сумели установить местонахождение Рамзана Бабушева.

29. 17 июля 2003 года военный прокурор ОГВ передал письмо родственника заявителей относительно поиска Рамзана Бабушева в военную прокуратуру воинской части № 20116 для рассмотрения.

30. 22 июля 2003 года прокуратура Чеченской Республики передала письмо первой заявительницы с просьбой о помощи в поиске Рамзана Бабушева в районную прокуратуру для включения в материалы уголовного дела № 25137.

31. 22 июля 2003 года военная прокуратура ОГВ передала просьбу первой заявительницы в военную прокуратуру воинской части № 20116. В письме отмечалось, что прокуратура должна проверить версию первой заявительницы о причастности военнослужащих 45-го воздушно-десантного полка Российских вооруженных сил к похищению ее мужа.

32. 12 сентября 2003 года прокуратура Чеченской Республики передала письмо первой заявительницы с просьбой о помощи в поиске Рамзана Бабушева в районную прокуратуру для рассмотрения.

33. 17 января 2004 года военная прокуратура ОГВ информировала первую заявительницу о том, что рассмотрение ее жалобы не установило причастность представителей российских вооруженных сил к похищению Рамзана Бабушева.

34. 28 января 2004 года первая заявительница написала письмо в военную прокуратуру ОГВ. Она написала, что ее муж был похищен российскими военнослужащими совместно с представителями ОВД села Хатуни, и пожаловалась, что следствие не установило местонахождение Рамзана Бабушева.

35. 4 февраля 2004 года военная прокуратура ОГВ сообщила первой заявительнице, что ее жалоба не раскрыла какие-либо сведения, указывающие на причастность представителей российских вооруженных сил к похищению Рамзана Бабушева.

36. 18 февраля 2004 года военная прокуратура Северо-Кавказского военного округа направила письмо первой заявительницы с просьбой об оказании помощи в поиске ее мужа в военную прокуратуру ОГВ.

37. 20 февраля 2004 года Министерство внутренних дел Чеченской Республики передало жалобу первой заявительницы о похищении ее мужа в РОВД Веденского района для рассмотрения.

38. 26 февраля 2004 года управление Генеральной прокуратуры в Южном федеральном округе информировало первую заявительницу о том, что ее жалоба передана в прокуратуру Чеченской Республики.

39. 3 марта 2004 года прокуратура Чеченской Республики направила письмо первой заявительницы с просьбой о помощи в поиске ее мужа в районную прокуратуру.

40. 27 марта 2004 года военная прокуратура ОГВ передала письмо первой заявительницы с просьбой о помощи в поиске ее мужа в военную прокуратуру воинской части № 20116 для рассмотрения.

41. 20 апреля 2004 года Главная военная прокуратура передала письмо первой заявительницы с просьбой о помощи в поиске ее мужа в военную прокуратуру ОГВ для рассмотрения.

42. 22 апреля 2004 года отдел внутренних дел Пермской области сообщил первой заявительнице следующую информацию:

«...арест Рамзана Бабушева был произведен по требованию местных правоохранительных органов Чеченской Республики. Только представители РОВД Веденского района были вовлечены в задержание мужа заявительницы 4 февраля 2003 года, и его дальнейшее местонахождение им неизвестно».

43. 8 июня 2004 года военная прокуратура ОГВ сообщила первой заявительнице, что при рассмотрении ее жалобы было установлено, что российские военнослужащие не причастны к похищению Рамзана Бабушева.

44. 25 июня 2004 года РОВД Веденского района сообщил заявительнице, что ими заведено оперативно-розыскное дело № 141395 с целью установления местонахождения ее похищенного мужа, и что проводятся поисковые мероприятия.

45. 24 августа 2004 года прокуратура Чеченской Республики передала жалобу первой заявительницы с просьбой об оказании помощи в поиске ее мужа в районную прокуратуру. В письме указывалось, что расследование уголовного дела № 24012 взято под контроль прокуратурой Чеченской Республики.

46. 13 января 2005 года первая заявительница отправила письмо о похищении мужа в районную прокуратуру. Она написала, что он был задержан российскими военнослужащими совместно с представителями ОВД села Хатун, и что в течение двух лет уголовного расследования не удалось установить его местонахождение. Она также попросила сообщить ей о причинах приостановления расследования уголовного дела № 24012 и возобновить производство дела.

47. 13 января 2005 года первая заявительница обратилась с жалобой к Генеральному прокурору. Она попросила власти расследовать участие представителей отдела внутренних дел Пермской области в похищении Рамзана Бабушева.

48. 22 января 2005 года районная прокуратура сообщила первой заявительнице, что расследование уголовного дела № 24012 было приостановлено в неуточненный день и вновь возобновлено 22 января 2005 года.

49. 9 февраля 2005 года прокуратура Чеченской Республики сообщила первой заявительнице, что районной прокуратуре отдано распоряжение

провести ряд оперативно-розыскных мероприятий в расследовании похищения Рамзана Бабушева. В письме отмечалось, что расследование уголовного дела продолжается.

50. 24 февраля 2005 года Министерство внутренних дел Чеченской Республики сообщило первой заявительнице, что РОВД Веденского района получило инструкцию от министерства активизировать оперативно-розыскные мероприятия по разрешению дела о похищении Рамзана Бабушева.

51. 22 июля 2005 года прокуратура Чеченской Республики передала письмо первой заявительницы с просьбой об оказании помощи в поиске ее мужа в районную прокуратуру.

52. В неуточненный день первая заявительница вновь обратилась к Генеральному прокурору с жалобой. В своем письме она в частности описала, как ее муж Рамзан Бабушев был похищен представителями ОВД села Хатуни, действовавшими под командованием офицера Ю. Б., и российскими военными; что они увезли ее мужа на БТР; что они провели обыск в доме и забрали семейное имущество; что позднее офицер В.К. видел ее мужа в Веденской тюрьме; что следствием по уголовному делу, возбужденному районной прокуратурой, не установлено местонахождение ее мужа.

53. В неуточненный день районная прокуратура информировала первую заявительницу о том, что расследование уголовного дела № 24012 приостановлено связи с невозможностью установить причастных к преступлению.

2. Информация, предоставленная Правительством

54. Правительство сообщило, что расследование похищения Рамзана Бабушева «неустановленными лицами» было возбуждено 12 февраля 2003 года.

55. 6 февраля 2003 года следователи запросили информацию о похищении Рамзана Бабушева из войсковой части №45, расположенной в Хатуни. Согласно ответу от 22 февраля 2003 года, военная комендатура Веденского района не задерживала Рамзана Бабушева и не располагает никакими сведениями о его местонахождении.

56. 7 февраля 2003 года следователи запросили данные о задержании Рамзана Бабушева в отделении ФСБ по ЧР и ОВД Хатуни. Они также просили информировать, подозревался ли родственник заявителей в причастности к незаконным бандформированиям. Согласно ответам из ОВД Хатуни от 11 февраля и ФСБ ЧР от 14 февраля 2003 года, Рамзан Бабушев значился в списке разыскиваемых лиц, но данными органами не задерживался.

57. 14 февраля 2003 года следователи допросили невестку первой заявительницы, г-жу Е.Б. Она показала, что 4 февраля 2003 года первая заявительница пришла к ней домой и сообщила, что в 11 часов этого дня глава ОВД Хатуни и сотрудники милиции прибыли к ним в дом и попросили Рамзана Бабушева отремонтировать машину. Затем группа военнослужащих прибыли к их дому на БТР, задержали Рамзана Бабушева и увезли в неизвестно направлении без каких-либо объяснений. Они также обыскали дом заявителей. После этого свидетельница и первая заявительница пошли к блокпосту у Хатуни и попросили дежурного сотрудника узнать новости о Рамзане Бабушеве. Им сообщили, что он был задержан по распоряжению военного коменданта Веденского района и должен был быть переведен в Ведено. На следующий день, 5 февраля 2003 года, свидетельница и первая заявительница поехали в Ведено и встретились заместителем военного коменданта, который

сообщил им, что Рамзан Бабушев не доставлялся в их учреждение. В Веденском ВОВД также отрицали факт содержания Рамзана Бабушева. В этот же день 5 февраля 2003 года на блокпосте в Хатуни сотрудник В., исполняющий обязанности главы Управления ФСБ, сообщил свидетельнице и первой заявительнице, что у него есть подтверждение задержания Рамзана Бабушева сотрудниками Веденского ВОВД.

58. В неуказанное время следователи признали первую заявительницу потерпевшей и допросили ее. Она показала, что 4 февраля 2003 года она и ее муж Рамзан Бабушев были дома по адресу: село Махкеты, Заречная улица, 27. Около 11 часов группа из шести сотрудников ОВД Хатуни прибыла к их дому на автомобиле УАЗ. Один из них представился главой ОВД Хатуни. Он и водитель автомобиля вошли в дом заявителей и попросили Рамзана Бабушева отремонтировать УАЗ. Затем Рамзан предложил, чтобы сотрудники заехали на малине во двор, и переоделся в рабочую одежду. Когда автомобиль въехал во двор, муж заявительницы начал осматривать его, и к дому подъехал БТР. Группа примерно из пятнадцати человек в масках, предположительно военнослужащие, вышли из БТР. Они ворвались во двор и приказали сотрудникам ОВД повернуться лицом к машине. Затем без каких-либо объяснений, они схватили Рамзана Бабушева, надели наручники и посадили в БТР. Затем военные и сотрудники ОВД уехали. Согласно показаниям первой заявительницы, она сообщила о случившемся своей невестке и вместе с ней ходила на блокпост, расположенный у военной комендатуры Хатуни. Дежурный на блокпосте вызвал офицера В., который сказал заявительнице, что Рамзан Бабушев арестован по приказу коменданта Веденского района. На следующий день, 5 февраля 2003 года, заявительница и ее невестка поехали в Ведено, где исполняющий обязанности коменданта и глава Веденского ОВД сказали, что они не задерживали ее мужа и не получали никаких распоряжений в этой связи.

59. В неуказанное время следователи допросили соседку заявителей, г-жу А.А., которая показала, что 4 февраля 2003 года около 11 часов она заходила к заявителям. Когда она была там, то видела, как автомобиль УАЗ без регистрационных номеров подъехал к дому. Пять или шесть человек в камуфляжной форме славянской наружности вышли из машины. Они представились сотрудниками милиции и сказали, что приехали, чтобы отремонтировать машину. Спустя некоторое время через окна своего дома свидетельница увидела БТР, подъехавший к дому заявителей. Около десяти человек в масках вышли из БТР, оцепили улицу и зашли в дом заявителей. Они пробыли в доме менее часа, затем вынесли несколько мешков из дома и положили в БТР. После того как они уехали, свидетельница узнала от первой заявительницы, что они увезли Рамзана Бабушева.

60. В неуказанную дату следователи допросили родственника заявителей, г-на М.Б., который сделал показания аналогичные тем, что дала г-жа А.А.

61. В неуказанную дату следователи допросили другого свидетеля, г-на А.Х., который сделал показания аналогичные тем, что дала г-жа А.А. В дополнение он сообщил, что когда неустановленные люди покинули дом заявителей, он пришел к первой заявительнице и говорил с ней. Заявительница сказала, что военные обыскали дом и забрали ценные вещи. Согласно свидетелю, первая заявительница и другой жители села обращались в ОВД Хатуни несколько раз, для того чтобы получить сведения о местонахождении ее мужа. Сотрудники милиции отрицали наличие у них каких-либо данных о нем.

62. Согласно Правительству, в неуказанное время следователи запросили в различных правоохранительных органах, в том числе в нескольких прокуратурах Чечни и войсковой части №20116, информацию о проведении спецопераций на данной территории в период с 1 по 5 февраля 2003 года и о сотрудниках, которые служили в Веденском районе в указанное время. Следователи также запросили в ФСБ Чеченской Республики данные о задержании Рамзана Бабушева и передаче его в военную комендатуру Ведено.

63. Следствие не смогло установить местонахождение Рамзана Бабушева, хотя следственные органы направили запросы в компетентные государственные структуры и предприняли другие важные шаги для раскрытия преступления. В то же время следствием не обнаружено доказательств причастности федеральных сил к преступлению. Правоохранительные органы Чечни никогда не арестовывали и не задерживали Рамзана Бабушева по подозрению в уголовных или административных правонарушениях и не возбуждали уголовное преследование в его отношении. Никакие спецоперации не проводились в селе Махкеты 4 февраля 2003 года.

64. Согласно Правительству, расследование уголовного дела приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Однако дело находится в производстве и оперативно-розыскные мероприятия по установлению местонахождения Рамзана Бабушева проводятся.

65. Не смотря на запросы Суда Правительство, не представило никаких документов из материалов дела №24012, ссылаясь то, что следствие по делу продолжается и что раскрытие всех материалов дела было бы нарушением Статьи 161 УПК РФ, поскольку они содержат личные данные о свидетелях и других участниках уголовного процесса.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

66. См. соответствующее национальное законодательство, например, в деле *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРИМЕНИМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВА НА ПОДАЧУ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЖАЛОБЫ

67. Правительство утверждало, что жалоба была подана не в интересах восстановления нарушенных прав заявителей. Истинные предмет и цели жалобы не были связаны с задачами и деятельностью Европейского Суда по правам человека. Правительство считало, что право на подачу индивидуальной жалобы нарушено заявителями и требовало признать жалобу неприемлемой в соответствии со Статьей 35 § 3 Конвенции.

68. Суд полагает, что Правительству необходимо было разъяснить, в чем наблюдается нарушение права на подачу жалобы заявителями. В связи с этим Суд усматривает, что обращения, представленные заявителями к рассмотрению, касались непосредственно самих жалоб. В документах дела нет ничего, что свидетельствовало бы о нарушении права на подачу индивидуальной жалобы. Соответственно, возражения Правительства должны быть отклонены.

II. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАКОННОСТИ ПОДАЧИ ЖАЛОБЫ

69. Правительство предположило, что заявители были, вероятно, не осведомлены о содержании жалобы, которая была подписана не самими заявителями, а сотрудниками SRJI.

70. Суд считает, что Правительству необходимо было объяснить, на чем основано его предположение о том, что сотрудники SRJI не действуют по поручению заявителей. Суд отмечает, что заявители дали SRJI и его юристам доверенности, тем самым они надлежащим образом дали право указанной организации представлять свои интересы в судебном разбирательстве Страсбурге, и в частности, подписывать от их имени жалобу, представленную в Секретариат. Нет никаких оснований считать, что данная жалоба не имела законной силы. Соответственно, возражение Правительства должно быть отклонено.

III. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

71. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Рамзана Бабушева еще не окончено. Оно также утверждало, что заявители могли предъявить жалобы в суд или в вышестоящую прокуратуру на действия или бездействия следственных или иных правоохранительных органов, однако они не воспользовались данным средством правовой защиты. Они также могли предъявить гражданский иск в суд и требовать возмещения ущерба, но они не сделали этого.

72. Заявители оспорили это возражение и сообщили, что уголовное расследование проводилось неэффективно. Ссылаясь на другие дела, рассмотренные Судом относительно подобных преступлений, заявители также указали, что не обязаны были возбуждать гражданское судопроизводство с целью компенсации ущерба в порядке исчерпания внутренних средств.

B. Оценка Суда

73. Суду предстоит оценить приведенные сторонами аргументы в свете положений Конвенции и имеющейся судебной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006).

74. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

75. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции. Само по себе рассмотрение гражданского иска в суде не предполагает проведения независимого расследования и не способно в отсутствие результатов следствия по уголовному делу привести к установлению виновных в совершении убийств

или похищений людей, а тем более привлечь их к ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 February 2005, и *Estamirov and Others v. Russia*, цит. выше, § 77). В свете вышесказанного Суд подтверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск.

76. Что касается уголовных средств правовой защиты, имеющихся в Российском законодательстве, Судом установлено, что заявители обратились с заявлениями в правоохранительные органы сразу после похищения Рамзана Бабушева, и что следствие по делу ведется с 12 февраля 2003 года. Заявители и Правительство оспаривали эффективность проведенного расследования.

77. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей по Статье 2 Конвенции. Поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением дела по соответствующим положениям материальной части Конвенции.

IV. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Доводы сторон

78. Согласно утверждению заявителей, не подлежит сомнению на разумных основаниях то, что лица, которые увели с собой Рамзана Бабушева, были агентами Государства. В подтверждение своих доводов заявители представили такие утверждения. В рассматриваемый период времени село Махкеты находилось под полным контролем федеральных войск. На дорогах, ведущих в село и их села, располагались блокпосты российских войск. Российские федеральные силы проводили спецоперацию 4 февраля 2003 года, что было подтверждено расследованием (см. пункты 26, 27 и 42 выше). Рамзан Бабушев разыскивался властями (см. пункт 56 выше). Вооруженные люди, похитившие Рамзана Бабушева, имели славянские черты лица и говорили по-русски без акцента, и это означало, что они не были чеченцами по происхождению. Они прибыли на военной технике в дневное время и свободно проехали через блокпосты. Мужчины были одеты в специальную камуфляжную униформу и использовали портативные радиопередатчики. Они вели себя также, как обычно при проведении паспортного контроля. Вся информация, доступная заявителям из материалов уголовного расследования, подтверждает их версию о причастности сотрудников Государства к похищению. Учитывая факт отсутствия Рамзана Бабушева в течение длительного периода времени, можно предположить, что он мертв. Это подтверждается также обстоятельствами его задержания, которые должны быть рассмотрены как угрожающие жизни.

79. Правительство заявило, что Рамзан Бабушев был похищен неизвестными вооруженными людьми. Оно также утверждало, что следствие по делу ведется, что нет доказательств версии о том, что похитители были агентами Государства, и поэтому нет оснований считать Государство ответственным за предполагаемое нарушение прав заявителей. Правительство далее указало, что нет убедительных доказательств смерти родственника заявителей. Правительство возразило против интерпретации некоторых фактов заявителями. Оно указало, что хотя похитители говорили по-русски без акцента, были одеты в камуфляжную форму, подобную той, которую

используют российские военные, и прибыли на военной технике, это не отменяет возможности причастности преступников к незаконным вооруженным формированиям. Правительство заявило, что преступление могло быть совершено чеченскими боевиками или наемниками, действовавшими на территории Чеченской Республики. Оно также утверждало, что многие БТР были украдены из арсенала российских войск в 1990 годы, и некоторые из них использовались членами бандформирований.

В. Оценка фактов Судом

80. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, по. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, Series A no. 25, § 161).

81. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы копии материалов уголовного дела по похищению Рамзана Бабушева, Правительство не предоставило никаких документов по делу. Правительство сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, п. 123, ECHR 2006-... (извлечения)).

82. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в отношении убедительности утверждений заявителей. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание, когда стало решено, что родственник заявителей может считаться мертвым, и была ли его смерть приписана властям.

83. Заявители утверждали, что лица, которые задержали Рамзана Бабушева 4 февраля 2003 года и впоследствии убили его, были представителями Государства.

84. Правительство указало, что Рамзан Бабушев, если был похищен, то преступники могли быть членами незаконных вооруженных формирований. Однако это утверждение не было конкретным и не подтверждалось никакими материалами. Суд принимает во внимание утверждение Правительства о том, что военная техника, камуфлированная форма и огнестрельное оружие могли быть украдены боевиками со складов в 1990-е годы. В то же время, Суд подвергает сомнению тот факт, что БТР или Урал, незаконно использованные членами бандформирований, могли беспрепятственно проходить через блокпосты незамеченными. Суд в этой связи подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов является прерогативой Суда, и именно Суду предстоит определить доказательную ценность предоставленных документов (см. *Çelikkilek v. Turkey*, по. 27693/95, § 71, 31 мая 2005).

85. Суд отмечает, что утверждения заявителей подтверждаются показаниями свидетелей, собранными самими заявителями и полученными в ходе расследования. Суд считает тот факт, что большая группа вооруженных людей в униформе передвигалась в дневное время на военной технике через блокпосты, проверяла документы, удостоверяющие личность, задержала

родственников заявителей в собственном доме, убедительно подтверждающим версию заявителей о том, что это были сотрудники Государства, проводившие спецоперацию. В своих обращениях к властям заявители указывали, что Рамзан Бабушев был задержан федеральными военнослужащими и просили следствие проверить эту версию (см. пункты 28, 31, 34, 46, 47, 52, 57 и 58 выше). Внутреннее расследование подтвердило эту версию, как она была представлена заявителями (см. пункты 26, 27 и 42 выше), и были предприняты меры для проверки причастности правоохранительных органов к похищению (см. пункты 31, 35 и 43 выше), но, по-видимому, серьезные шаги, направленные на раскрытие преступления, не были сделаны.

86. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

87. Суд считает установленным, что заявители представили достаточно серьезные доказательства (*prima facie*) того, что их родственник был задержан представителями Государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Учитывая документы, поданные в Суд заявителями, ссылаясь на отказ Правительства представить документы, которые находились в его исключительном владении, а также на то, что Правительство не представило другую убедительную версию событий, Суд заключает, что Рамзан Бабушев был арестован 4 февраля 2003 года сотрудниками Государства в ходе непризнаваемой спецоперации.

88. Никаких новостей о Рамзане Бабушеве не было со дня похищения. Его имя не значилось ни в одном из официальных списков содержащихся под стражей. В заключении, Правительство не представило никаких объяснений насчет того, что случилось с ним после ареста.

89. Принимая во внимание практику Суда по делам об исчезновении людей на территории Чеченской Республики (см. среди прочего, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-... (extracts); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 April 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 July 2007), Суд заключает, что в условиях конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неуставленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Рамзана Бабушева, а также каких-либо сведений о нем в течение нескольких лет подтверждают данное предположение.

90. Таким образом, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Рамзан Бабушев должен считаться умершим после безвестного задержания сотрудниками Государства.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

91. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник был лишен жизни после задержания российскими военными, и государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Доводы сторон

92. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что Рамзан Бабушев был убит, и что к его похищению и предполагаемому убийству причастны представители федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование похищения соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку принимались все предусмотренные российским законодательством меры к установлению лиц, совершивших это преступление.

93. Заявители настаивали, что Рамзан Бабушев был задержан представителями федеральных сил и должен считаться умершим по причине отсутствия достоверных сведений о нем в течение нескольких лет. Заявители также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда. Они указали, что, не смотря на многочисленные убедительные подтверждения причастности российских военных к похищению их родственника, районной прокуратурой не были предприняты некоторые важные следственные мероприятия, такие как допрос свидетелей из правоохранительных органов или военных структур, а также не была установлена принадлежность БТР, использовавшегося в ходе похищения. Расследование похищения Рамзана Бабушева было начато через восемь дней после случившихся событий, и затем оно приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, таким образом, задерживалось проведение важных следственных мероприятий. Заявители не были информированы о ходе расследования должным образом. Тот факт, что расследование велось в течение длительного времени без видимых результатов, бесспорно, означал его неэффективность. Заявители призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить заявителям или Суду все материалы уголовного дела.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

94. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого не исчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 77 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Рамзана Бабушева

95. Судом уже установлено, что родственник заявителей должен считаться умершим после не признаваемого задержания сотрудниками Государства. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражения агентами Государства Суд делает вывод, что в отношении Рамзана Бабушева имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

96. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Судом выработан ряд принципов, которым надлежит следовать в ходе расследования, чтобы соответствовать требованиям Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, цит. выше. §§ 117-119).

97. В настоящем деле проводилось расследование по факту похищения Рамзана Бабушева. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

98. Суд сразу же отмечает, что Правительство не предоставило Суду все материалы уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

99. Суд отмечает, что следственные органы были сразу оповещены о похищении обращениями заявителей. Расследование по уголовному делу №24012 было возбуждено 12 февраля 2003 года, то есть спустя восемь дней после похищения Рамзана Бабушева. По мнению Суда, данная задержка *per se* не могла не повлиять на эффективность расследования такого преступления, как похищение человека при угрожающих жизни обстоятельствах, где критически важные действия должны быть предприняты в первые дни после случившегося. В ходе следующих дней были допрошены первая заявительница, ее родственница и двое соседей. Очевидно, это были единственные следственные действия, предпринятые прокуратурой, а некоторые меры не были предприняты совсем. Например, не был проведен осмотр места происшествия в доме заявителей, не были установлены и

допрошены сотрудники ОВД Хатуни, которые присутствовали при задержании, не были допрошены сотрудники военной комендатуры Веденского района или других правоохранительных органов, которые могли быть причастны к задержанию Рамзана Бабушева, не была определена принадлежность БТР, использовавшегося при похищении и не установлены для допроса другие жители села — очевидцы событий. По всей видимости, эти следственные меры должны были быть предприняты, как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneryıldız v. Turkey* [GC], по. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

100. Суд также отмечает, что хотя первую заявительницу признали потерпевшей по уголовному делу, ее лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства, но не сообщали ей о других значимых событиях. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

101. В заключение, Суд отмечает, что следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и что имел место длительный период бездействия районной прокуратуры относительно данного производства.

102. Что касается возражения Правительства относительно объединения рассмотрения вопроса приемлемости с рассмотрением дела по существу, поскольку он связан с фактом длящегося уголовного расследования, Суд считает, расследование, которое периодически приостанавливалось и возобновлялось и содержало ряд неоправданных задержек, велось в течение нескольких лет без значимых результатов. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся не исчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

103. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Рамзана Бабушева, что является нарушением процессуальной части Статьи 2.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

104. Заявители жаловались по Статье 3 Конвенции на то, что в результате исчезновения родственника и не проведения Государством добросовестного расследования этого преступления заявители испытывали душевные страдания. Они ссылались на Статью 3 Конвенции, которая гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

А. Доводы сторон

105. Правительство не согласилось с этими заявлениями и указало, что следствием не установлен факт бесчеловечного или унижающего обращения, нарушающего Статью 3 Конвенции.

106. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

107. Суд отмечает, что настоящая жалоба по Статье 3 не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дело

108. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

109. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители являются близкими родственниками пропавшего. Он являлся мужем первой заявительницы, сыном второго заявителя и отцом третьего, четвертого, пятого, шестого и седьмого заявителей. Более пяти лет они не получали сведений о Рамзане Бабушеве. В течение этого периода они обращались с запросами о своих родственниках в различные официальные органы. Несмотря на предпринятые ими усилия, заявители так и не получили какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с Рамзаном Бабушевым после похищения. В полученных заявителями ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или им просто сообщали, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

110. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытали и продолжают испытывать эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения их близкого родственника и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать бесчеловечным обращением, нарушающим Статью 3. В то же время Суд отмечает, что седьмой заявитель родился в июле 2003 года, более чем через пять месяцев после исчезновения Рамзана Бабушева. Принимая во внимание данный факт, Суд не считает, что этот заявитель испытал стресс и страдания в результате исчезновения ее отца, и в данном случае не находит нарушения Статьи 3 Конвенции.

111. Из этого Суд делает вывод, что в отношении первых шести заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции. Он также находит, что в отношении седьмого заявителя не имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

112. Далее заявители утверждали, что Рамзан Бабушев был задержан в нарушение гарантий Статьи 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

А. Доводы сторон

113. Правительство заявило, что нет данных, которые подтверждали бы, что Рамзан Бабушев был лишен свободы в нарушение гарантий, предусмотренных Статьей 5 Конвенции. Его имя не значится в списках задержанных и ни одно из правоохранительных учреждений не имеет информации о его задержании.

114. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

115. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 5 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

116. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что неизвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г. и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

117. Суд считает установленным, что Рамзан Бабушев был задержан представителями Государства 4 февраля 2003 года и с тех пор пропал. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальные сведения об их дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также

причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

118. Суд далее считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственника задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственника заявителей от риска исчезновения.

119. Исходя из этого, Суд считает, что Рамзан Бабушев был подвергнут неизвестному задержанию без соблюдения каких бы то ни было гарантий по Статье 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА №1 КОНВЕНЦИИ

120. Заявители жаловались, что в результате исчезновения их родственника было нарушено их право в отношении семейной жизни. Они также заявили, что 4 февраля 2003 года был проведен незаконный обыск в их доме, и таким образом было нарушено их право в отношении жилища. Заявители сослались на Статью 8 Конвенции. Кроме того, они указали на незаконное изъятие их имущества в ходе обыска и сослались на Статью 1 Протокола №1 Конвенции. Эти Статьи гласят:

Статья 8

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.»

Статья 1 Протокола №1 (защита собственности)

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

A. Доводы сторон

121. Правительство утверждало, что представители Государства никогда не проводили обыск в доме заявителей, и что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты в отношении этих жалоб на уровне национального гражданского судопроизводства.

122. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

123. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого не исчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 77 выше). Жалоба на нарушение Статьи 8 и Статьи 1 Протокола №1 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а). Право в отношении жилища и защиты собственности

124. В связи с возражением Правительства, относительно неисчерпания заявителями внутригосударственных средств защиты, Суд указывает, что несколько раз заявители сообщали властям о событиях 4 февраля 2003 года и, в частности, о незаконном обыске в доме и изъятии ценных вещей и документов похитителями (см. пункты 27, 28, 52, 59 и 61 выше). Официальные органы отрицали факт вторжения в дом заявителей и похищения Рамзана Бабушева сотрудниками Государства (см. для сравнения *Chitayev and Chitayev v. Russia*, по. 59334/00, §§ 64, 77 и 143, 18 января 2007). В отсутствие каких-либо внутренних выводов об ответственности Государства за предполагаемый незаконный обыск и изъятие имущества заявителя, Суд не убеждает версия, что упомянутые Правительством средства были доступны для заявителей и могли бы иметь какие-либо перспективы на успех (см. *Betayev and Betayeva v. Russia*, по. 37315/03, § 112, 29 мая 2008). Возражение Правительства относительно неисчерпания внутренних средств защиты, таким образом, должно быть отклонено.

125. Суд далее отмечает, что информация об обыске в доме и изъятии имущества была своевременно передана внутренним правоохранительным органам, однако они не приняли никаких мер для рассмотрения этих данных. Хотя Правительство отрицало свою ответственность за обыск и кражу имущества, Суд уже установил, что лица, которые ворвались в дом заявителей и задержали их родственника, были представителями военных или сил безопасности Государства. Поэтому он считает, что обыск в доме заявителей, проведенный 4 февраля 2003 года, и кража имущества заявителей должна быть отнесена под ответственность Государства-ответчика.

126. Суд также отмечает, что военнослужащие не предъявили заявителям ордер на обыск. Ни они назвали на какие-либо причины своих действий. Поиск в данном случае был проведен без каких-либо оснований, или любого другого разрешения или гарантий.

127. Соответственно, было вмешательство в право заявителей на уважение жилища, а также право на защиту их собственности. В отсутствие каких-либо ссылок Правительства на законность и соразмерность этих мер, Суд приходит к выводу, что имело место нарушение права заявителей на уважение жилища, гарантированное Статьей 8 Конвенции, и их права на защиту собственности, гарантированное Статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.

(b) Право на семейную жизнь

128. Заявители жаловались на невозможность продолжать семейную жизнь с Рамзаном Бабушевым, что определяется теми же основаниями, которые были выше рассмотрены по Статьям 2 и 3 Конвенции. Принимая во внимание выводы Суда относительно данных положений, Суд решает, что эта жалоба должна быть признана приемлемой. Однако он находит, что нет необходимости поднимать отдельный вопрос по Статье 8 Конвенции в отношении данной жалобы (see, *mutatis mutandis*, *Ruianu v. Romania*, no. 34647/97, § 66, 17 June 2003; *Laino v. Italy* [GC], no. 33158/96, § 25, ECHR 1999-I; and *Canea Catholic Church v. Greece*, 16 December 1997, § 50, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-VIII).

IX. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

129. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

130. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде или перед вышестоящей прокуратурой. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было.

131. Заявители повторили свои жалобы.

B. Оценка суда

1. Приемлемость

132. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

133. Суд повторяет, что в условиях, когда, как в данном случае, уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным и была подорвана эффективность любого другого средства, которое может существовать, в том числе гражданские средства правовой защиты, предложенные Правительством, то, следовательно, Государство не выполнило свои обязательства в соответствии со Статьей 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, №57942/00, №57945/00, § 183, 24 февраля 2005).

134. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

135. Что касается жалобы заявителей по Статье 13 в части заявленных нарушений Статьи 8 и Статьи 1 Протокола №1 Конвенции, Суд считает, что в ситуации, когда власти отрицают свою предполагаемую причастность к вторжению в дом заявителей и изъятию семейной собственности, когда внутригосударственное уголовное производство не смогло рассмотреть этот вопрос, то заявители не имели эффективных внутригосударственных средств правовой защиты в связи с предполагаемыми нарушениями их прав, гарантированных Статьей 8 Конвенции и Статьей 1 Протокола № 1. Следовательно, имеет место нарушение по данному основанию.

136. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyev v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008).

137. Что касается жалобы на основании статьи 13 в части заявленных нарушений Статьи 8 Конвенции о праве на уважение семейной жизни, Суд отмечает, что в пункте 143 выше было установлено, что никакого отдельного вопроса по этому основанию не возникает. Следовательно, Суд считает, что в отношении этого права нет оснований рассматривать отдельно вопрос нарушения Статьи 13.

Х. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

138. В своей первоначальной жалобе заявители указали, что они подверглись дискриминации по признаку их этнического происхождения, что противоречит положениям статьи 14 Конвенции. Статья 14 гласит

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

139. В своих замечаниях по поводу приемлемости и существа жалобы заявители указали, что не намерены добиваться рассмотрения Судом своих жалоб на нарушение Статьи 14 Конвенции.

140. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см., например, среди прочего *Chojak v. Poland*, no. 32220/96, Commission decision of 23 April 1998, unpublished; *Singh and Others v. the United Kingdom (dec.)*, no. 30024/96, 26 September 2000; and *Stamatios Karagiannis v. Greece*, no. 27806/02, § 28, 10 February 2005).

141. Следовательно, эту часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

XI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

142. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.”

A. Возражение Правительства

143. Правительство утверждало, что документ, содержащий требования заявителей о справедливой компенсации, был подписан г-ном Д. Ицлаевым, г-ном Р. Лемэтром, тогда как, по мнению Правительства, заявители были фактически представлены г-жой Д. Стрэйстяну, г-жой Е. Ежовой, г-жой А. Мальцевой, г-ном А. Николаевым. Поэтому Правительство настаивало на том, что требования заявителей о справедливой компенсации недействительны.

144. Суд указывает на то, что заявители выдали доверенности сотрудникам «Правовой инициативы по России», неправительственной организации, которая сотрудничает со многими юристами. Поскольку г-н Д. Ицлаев, г-н Р. Лемэтр входят в штат этой организации, то Суд не сомневается в том, что они должным образом были уполномочены подписать требования о справедливой компенсации от имени заявителей. Поэтому данное возражение Правительства должно быть отклонено.

B. Возмещение материального ущерба

145. Заявители потребовали возмещения ущерба за потерю заработков их родственника Рамзана Бабушева после его ареста и последующего исчезновения. Первая заявительница как его жена потребовала 172 332.00 российских рублей, третий и шестой заявители, его сыновья потребовали 4 288 и 44 946 рублей соответственно, четвертый, пятый и седьмой заявители, его дочери потребовали 11 829, 38, 711 и 84 914 рублей соответственно. Заявители в целом потребовали 357 010 рублей (что составляет 10 200 евро).

146. Они заявили, что Рамзан Бабушев был безработным на момент ареста и, таким образом, расчет его доходов должен быть основан на соответствующем уровне прожиточного минимума, предусмотренного национальным законодательством. Их расчеты были выполнены с использованием Огденских страховых таблиц, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 году (“Огденские таблицы”).

147. Правительство сочло эти требования необоснованными. Оно также указало на наличие национального законодательства о назначении пенсии по потери кормильца.

148. Суд повторяет, что между материальным ущербом, компенсацию которого требуют заявители, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь. Логично предположить, что Рамзан Бабушев, в конечном счете, добился бы определенного дохода, с которого заявители получили бы финансовую поддержку (см., среди прочего, *Imakayeva*, цит. выше, § 213). Принимая во внимание вышеизложенные выводы, Суд считает, что существует прямая причинно-следственная связь между нарушением статьи 2 в отношении Рамзана Бабушева и потерей заявителями финансовой поддержки, которую он мог бы им предоставить. Принимая во внимание замечания заявителей и тот факт, что Рамзан Бабушев был

безработным на момент его похищения, Суд присуждает первому, третьему, четвертому, пятому, шестому и седьмому заявителям совместно 8,000 евро в качестве компенсации морального вреда, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму.

С. Возмещение морального вреда

149. Заявители требовали присуждения компенсации морального вреда в размере 70 000 евро за страдания, которым они подверглись в результате потери члена их семьи, а также безразличия, проявленного властями в отношении них, и непредставления им никакой информации о судьбе их близкого родственника.

150. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

151. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением родственников заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статей 3 и 8 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает заявителям 35,000 евро совместно, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

D. Издержки и расходы

152. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования по ставке 50 евро в час, составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов «Правовой инициативы» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи юридическим представительством 6,550 евро.

153. Правительство оспорило разумность и оправданность сумм возмещения, запрашиваемых по этому основанию. Также Правительство усомнилось в необходимости использования курьерской службы.

154. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, цит. выше, § 220).

155. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

156. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что представители заявителей в соответствии со Статьей 29 § 3 передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Суд в связи с этим сомневается, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

157. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 5,500 евро за ведение дела, плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые

подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

Е. Выплата процентов

158. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклоняет* возражение Правительства относительно права на подачу индивидуальной жалобы и возражение, касающееся законности поданной жалобы;
2. *Принимает решение* исключить жалобы из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в части, касающейся жалоб заявителей на нарушение Статьи 14 Конвенции;
3. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно не исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;
4. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 3, 5, 8 и 13 Конвенции и Статьи 1 Протокола №1 приемлемыми;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Рамзана Бабушева;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Рамзана Бабушева;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении всех заявителей, кроме седьмого;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Рамзана Бабушева;
9. *Постановляет*, что имеет место нарушение права заявителей по Статье 8 Конвенции и их права на защиту собственности, гарантированного Статьей 1 Протокола №1 Конвенции;
10. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос о нарушении Статьи 8 Конвенции в отношении заявленного нарушения права на семейную жизнь;
11. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
12. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи с нарушением права заявителей в отношении права на неприкосновенность жилища, гарантированного Статьей 8 Конвенции, и права на защиту собственности, гарантированного Статьей 1 Протокола №1 Конвенции;
13. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 3, 5 и 8 Конвенции в связи с правом заявителей на семейную жизнь;
14. *Постановляет*
(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:

- i. 8 000 (восемь тысяч) евро, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в возмещение материального ущерба первом, третьему, четвертому, пятому, шестому и седьмому заявителям совместно;
 - ii. 35 000 (тридцать пять тысяч) евро, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального вреда заявителям совместно,
 - iii. 5 500 (пять тысяч пятьсот) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;
- (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
15. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления
24 сентября 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.
Сёрен Нильсен, Секретарь Секции
Кристос Розакис, Президент